

БОМБОРА Story

МИСТИ ГРИФФИН

Слезы безгласных

она вырвалась
из мира амишей,
где боль
называли
смирением

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г85

Misty Griffin

Tears of the Silenced: An Amish True Crime Memoir of Childhood
Sexual Abuse, Brutal Betrayal, and Ultimate Survival

Copyright © 2018 by Misty E. Griffin
Published by Mango Publishing Group,
a division of Mango Media Inc.

Гриффин, Мисти.

Г85 Слезы безгласных: она вырвалась из мира амишей, где боль называли смирением / Мисти Гриффин ; [перевод с английского Э. И. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2025. — 416 с.

ISBN 978-5-04-217418-6

Они отвергают блага цивилизации XXI века. Белоснежные чепцы и льняные передники, скрип конных повозок и праведный труд на земле. Мир, сотканный из веры и смирения, — чистый, здесь нет места порокам современной жизни. Или о пороках просто не говорят?

«Слезы безгласных» — это выстраданный голос из закрытого мира, где под покровом веры и традиции творится немислимое. Мисти Гриффин — лишь одна из многих детей, запертых за оградой общины амишей, но только ей хватило духа не просто вытерпеть все мучения, но и выбраться на свободу и смело рассказать свою историю.

УДК 821.111-94(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-217418-6 © Мельник Э., перевод на русский язык, 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2025

МИСТИ ГРИФФИН ВАЖНОЕ ПРИМЕЧАНИЕ

УЧИТЫВАЯ ТЯЖЕЛЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА жизни автора, ей был дан совет в целях предосторожности изменить до неузнаваемости места действия, подробности событий и личности их участников. В намерения автора не входит причинение кому-либо вреда или праведное мщение в любой его форме; она лишь стремится рассказать историю своей жизни, чтобы попытаться предотвратить повторение подобных трагедий в будущем.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

ЭТО ПОВЕСТВОВАНИЕ ОСНОВАНО НА ИСТИННОЙ ИСТОРИИ жизни Мисти Гриффин. Имена, места действия, идентифицирующие характеристики и некоторые детали событий были частично изменены, добавлены или исключены. Любое предположительное сходство с любимыми лицами, сообществами или конкретными населенными пунктами следует считать случайным, поскольку некоторые подробности были изменены. Сюжет и диалоги реконструированы с опорой на реальные события. Некоторые эпизоды были слишком травмирующими, и память автора их не сохранила. Они были реконструированы благодаря беседам, письмам, телефонным разговорам, полицейскому отчету и результатам этих эпизодов.

Обращаясь к любому читателю этих воспоминаний, автор хотела бы подчеркнуть, что ее реальная история намного мрачнее, чем та, что представлена в книге. Автор не считает, что все эти ужасные подробности необходимы для того, чтобы донести до читателя суть истории и ее главную идею.

В процессе редактирования рукопись была несколько сокращена, из нее были исключены некоторые из самых ярких и триггерных эпизодов. Некоторые инциденты были удалены для того, чтобы избавить от позора невинных людей. Автор искренне надеется, что читатели сделают выводы из ее книги и продолжают делать наш мир лучше и безопаснее.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Я ХОТЕЛА БЫ ПОСВЯТИТЬ ЭТУ КНИГУ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ моему мужу, который показал мне, каково это — ощущать себя любимой. Я также хотела бы посвятить ее всем безгласным жертвам амишей. Да обретут они однажды свой голос и да будут услышаны.

Когда я отчаиваюсь, я вспоминаю, что в истории истина и любовь всегда побеждали. В истории были тираны и убийцы, и временами они могут казаться непобедимыми, но в конце концов они всегда проигрывают. Помните об этом — всегда.

МАХАТМА ГАНДИ

Если у вас есть мечта, не сидите на месте. Найдите в себе мужество поверить, что можете добиться успеха, и сделайте все возможное, чтобы превратить ее в реальность.

РУПЛИН

ПРЕДИСЛОВИЕ

ПРЕЖДЕ ВСЕГО, Я ХОТЕЛА БЫ ПОДЧЕРКНУТЬ, ЧТО НЕ КАЖДАЯ ОБЩИНА АМИШЕЙ ПОХОЖА НА ТУ, В КОТОРОЙ ЖИЛА Я. МОЯ ОБЩИНА БЫЛА ОДНОЙ ИЗ САМЫХ ОРТОДОКСАЛЬНЫХ СЕКТ СРЕДИ САМОЙ ОРТОДОКСАЛЬНОЙ ЧАСТИ АМИШЕЙ.

Хотя основные принципы во всех общинах амишей последовательно соблюдаются, можно сказать, что уровень насилия растет в зависимости от строгости убеждений конкретной группы. Некоторые из наиболее прогрессивных амишей предпринимают шаги для повышения осознанности в отношении проблемы сексуального насилия и жестокого обращения с детьми. В более современных церквях на такие проблемы чаще реагируют действенно, обычно предлагая какую-то форму консультирования для жертвы и насильника. (В редких случаях старейшины связываются с властями.) Хотя эти меры недостаточны, они, по крайней мере, являются некой формой признания для жертв.

Но реальность остается реальностью: большинство жертв сексуального насилия или жестокого обращения с детьми в среде амишей не имеют доступа ни к каким ресурсам. Это пугающая реальность: среда, где внутренние правила амишей оказываются важнее, чем огласка любых видов преступлений. Сексуальное насилие и зоо-

филия широко распространены, а внешние «мирские» власти ничего об этом не знают. Запрет в общении — единственное наказание, но пара недель бойкота — слишком легкий приговор для насильника, и судя по тому, что я видела, он никогда не достигает цели.

В свете этих фактов есть много амишей, которые на самом деле хотят перемен, но боятся нарушить церковные правила из страха попасть в ад или подвергнуться запрету в общении. Поэтому порочный круг продолжается. Хорошие люди вынуждены безгласно страдать или уезжать; иных вариантов нет.

И в заключение: я писала свою историю не для того, чтобы бросить обвинения в лицо определенным людям или только амишам. Скорее, это попытка усилить информированность общества относительно жестокого обращения с детьми и сексуального насилия. Надеюсь, моя история воодушевит людей, переживших сексуальное насилие и жестокое обращение в детстве, и они, преодолев боль, будут стремиться воплотить свои мечты. Я призываю каждого: никогда не закрывайте глаза на жестокое обращение с детьми! Прошу, будьте героями и сообщайте об этом в соответствующие органы: возможно, вы — последний шанс такого ребенка.

ПРОЛОГ

---

*Бывают моменты, когда даже трезвому оку
разума мир нашего печального человечества
может показаться подобием преисподней.*

ЭДГАР АЛЛАН ПО

Входя в маленький полицейский участок, я трепетала. Мне показалось, в нем было всего только две или три небольшие комнаты. Городок насчитывал менее двух тысяч жителей, так что я предположила, что столь скромный размер участка обусловлен низким уровнем преступности. Я вошла через переднюю дверь и приблизилась к массивной деревянной стойке, у которой сидела за компьютером женщина средних лет, одетая в полицейскую форму. Она подняла на меня глаза, и на лице ее отразилось удивление, когда она окинула взглядом мой внешний вид.

По всей видимости, я сильно отличалась от большинства людей, обычно подходивших к ее рабочему месту. Я была молодой девушкой-амишем, ростом чуть выше 150 см, одетой в простое бирюзовое платье длиной до щиколоток и передник. На мне были также черные гольфы до колена и черные туфли. Мое пальто было сшито из домотканого джинсового материала, с высоким воротником-стойкой, а спереди оно застегивалось на крючки с петлями. Жесткий белый *кап* — амишевский чепец с завязками — покрывал почти все мои волосы; его завяз-

ки были завязаны под подбородком на маленький бантик. Я дрожала, стоя перед женщиной, пытаюсь найти в себе достаточно храбрости, чтобы что-то сказать, но у меня так пересохло во рту, что я не могла выдать ни слова.

— Я могу тебе чем-то помочь, золотко? — спросила женщина, снимая очки для чтения.

Когда она улыбнулась, от уголков ее ярко-голубых глаз разбежались морщинки. Кажется, славная женщина, подумала я и немного приободрилась.

— Э-э... — я с трудом слотнула. Попыталась отключиться от мысленной картинке того, как меня отправляют в «банн»¹ — запрещают в общении. — Э-э... — повторила я. Оперлась трясущимися руками на столешницу.

— Да, дорогая? Что стряслось? — спросила женщина.

— Э-э... я хотела бы поговорить с полицией. Можно? — выговорила я наконец, вжимая руки в столешницу, чтобы они не так тряслись.

— Хорошо. По какому поводу?

Я замешкалась.

— Мне нужно с кем-нибудь поговорить, потому что епископ моей церкви напал на меня и угрожает убить, и еще я думаю, что он травит свою жену и растлевает дочерей.

Женщина удивленно вскинула брови. Еще пару секунд смотрела на меня, потом встала и обошла стол.

— Ты хорошо себя чувствуешь, дорогая? — спросила она, протягивая руку, чтобы приобнять меня за плечи.

Я отступила, не желая, чтобы она ко мне прикасалась. Увидела ее кивок — как будто она уже сталкивалась с такой реакцией.

Я не была уверена, что поступаю правильно. Но я видела в своей жизни столько насилия и боли, и мне просто казалось, что я больше не могу молчать.

---

¹ Изгнание, ссылка, объявление вне закона, отлучение от церкви (*нем. Bann*).

Если бы кто-то из мужчин-амишей в моей церкви признался в изнасиловании или растлении, его лишь отлучили бы от общения на шесть недель. На обращение в полицию по любому поводу смотрели косо, и любой, кто сделал бы это, рисковал тем, что его отправят в «банн» или как минимум на время заклеят ярлыком неблагонадежного.

Я вздрогнула; отлучение от общения на насильников и растлителей не действовало никогда. Преступники обычно продолжали совершать преступления, выждав, пока уляжется пыль, а иногда и еще отбывая наказание в «банне». Я знала, что, если не донесу на епископа властям, жертв будет еще много.

НАЧАЛО КОШМАРА

Нет никакой необходимости верить в сверхъестественный источник зла — люди и сами по себе способны на любое злодеяние.

СЭР УИЛЬЯМ НЕЙЛ

МОЯ ИСТОРИЯ НАЧИНАЕТСЯ РАННИМ ХОЛОДНЫМ ПУСТЫННЫМ УТРОМ В ФИНИКСЕ, ШТАТ АРИЗОНА. Я РОДИЛАСЬ ОТ НЕОБЫЧНЫХ РОДИТЕЛЕЙ: МОЯ МАТЬ БЫЛА СЕМНАДЦАТИЛЕТНЕЙ ЛЮБОВНИЦЕЙ СВОЕГО БЫВШЕГО ОТЧИМА, КОТОРОМУ САМОМУ БЫЛО ВСЕГО ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ ЛЕТ. Я БЫЛА НЕ ПЕРВЫМ ИХ РЕБЕНКОМ; Я СТАЛА МЛАДШЕЙ СЕСТРОЙ ДВУХЛЕТНЕГО МАЛЬЧИКА. КАК НИ УДИВИТЕЛЬНО, ПРИ МОЕМ РОЖДЕНИИ ПРИСУТСТВОВАЛА БАБУШКА; ОНА СТОЯЛА РЯДОМ С МОИМИ РОДИТЕЛЯМИ — СВОИМ БЫВШИМ МУЖЕМ И ДОЧЕРЬЮ, КОТОРУЮ ВИНИЛА В ТОМ, ЧТО ОНА «УВЕЛА» ЕЕ СУПРУГА.

В тот день 1982 года я стала самым младшим членом этой дисфункциональной семьи. В нее входила бабушка, которая была полноправной главой дома. Она была женщиной коварной и порочной, к которой никто не питал любви. А еще она мастерски обманывала государственную систему ради денег, так что ей никогда не приходилось работать. Почти безграмотная, она была отнюдь не глупа. При любой возможности бабушка без зазрения совести использовала людей в своих целях. Моя мать, которой тогда было семнадцать, быстро обучилась материнскому «ремеслу». И, наконец, в семье был еще мой

отец, о котором у меня сохранилась лишь горстка очень туманных воспоминаний.

Моей матери было всего пятнадцать, когда у нее и моего отчима¹ родился их первый совместный ребенок. Когда моему брату было около полутора лет, бабушка получила право полной опеки над ним на том основании, что мать плохо с ним обращалась. Этот мальчик жил с бабушкой, когда я родилась, а моя мать жила со своим отчимом как его любовница. Бабушка уже успела с ним развестись. Через пару месяцев после моего рождения отец выкрал моего брата со двора бабушки. В течение следующих двух лет действовал ордер на арест моих родителей. Мать и отец переезжали с места на место, скрываясь от правоохранительных органов, и, наконец, мы осели в Топеке, штат Канзас. Здесь родилась моя младшая сестра Саманта, и родители официально поженились.

Бабушка, оставшаяся в Аризоне, продолжала искать моего брата. Где-то между 1984 и 1985 годами он стал одним из первых пропавших детей, чьи фотографии стали печатать на обороте молочных пакетов. Пару месяцев спустя женщина, по соседству с которой мы в то время жили, решила, что мой брат похож на мальчика, которого она увидела на пакете молока, и заявила об этом в полицию. Вскоре после этого сотрудники ФБР ворвались в нашу квартиру и забрали брата, который вопил и лягался. Тридцать один год спустя брат рассказал мне то, чего я никак не могла запомнить в таком нежном возрасте: что он подвергался очень дурному обращению. От его рассказов о том времени, когда мы жили в Топеке, на глаза наворачивались слезы; жестокость этого насилия надрывала сердце.

---

¹ Наверное, здесь в оригинале опечатка: судя по предыдущему тексту, он был отчимом *матери* автора, а не ее собственным.

В тот день перепуганного маленького мальчика отвезли обратно к бабушке, женщине, которая впоследствии убедила его, что она — его настоящая мать.

В итоге он стал жить отдельно от нас, но предположительное «спасение» из семьи абьюзеров вымостило для брата его собственный путь, густо усеянный страхом и невзгодами.

Вскоре после этого происшествия мои родители развелись. Мать забрала меня и сестру обратно в Северную Аризону, вернувшись к бабушке, чтобы быть поближе к моему брату. Отца на пару месяцев посадили в тюрьму за похищение моего брата, а затем он тоже перебрался в Финикс. Мои родители разделили опеку надо мной и сестрой, хотя в итоге мы большую часть времени жили с нашим отцом.

Хотя впоследствии я узнала, что отец плохо обращался с нашим братом, я чувствовала себя в безопасности, пока мы жили с ним. Я помню его небольшой желтый домик, стоявший на людной улице. В самой маленькой спальне были две одинаковые полуторные кровати с похожими покрывалами — одна для меня, а другая для моей младшей сестры Саманты. Я помню, как отец водил нас в местный бассейн и разрешал плавать с надувными нарукавниками. В те дни мы веселились от души. Мы с сестрой смеялись и брызгали друг в друга водой под жарким аризонским солнышком. Я и подумать не могла, что эти счастливые дни скоро исчезнут, точно листва, опадающая с деревьев по осени. Я всегда буду вспоминать их со слезами на глазах. Если бы я могла поговорить с собой четырехлетней, я шепнула бы себе: «Беги! Беги, словно за тобой гонится весь ад, и не оглядывайся!»

Но, разумеется, все это пустые фантазии. Никто не может повернуть назад стрелки часов — как бы этого ни хотел.